
Во многих голливудских фильмах, начало той либо иной дуэли ознаменовали по разному. То монетку подкинут, то камешек, возможно кто-то делает обычную отмашку. Что же, все варианты рабочие. Однако в доме Малфоев все было куда понятнее. Перед каждым из нас банально находилась полупрозрачная стена, что не давала нам действовать до начала самого боя. Магический конструкт подпитку от щупа, который в свою очередь уходил в одну из статуй. Видимо так и базируется «тело» артефакта. Из статуи же каналы уходили вглубь дома. Алтарь?

Мелкие искры побежали по конструкту, после чего щит начал истаивать. Подобно тому, как лопается мыльный пузырь в замедленной съёмке, так и здесь граница стала оставлять, постепенно раскрывая прорехи в «натяннутом полотне». Довольно красивое зрелище, особенно в состоянии разогнанного разума. Однако долго наблюдать за этим я не смог, да и не хотел.

С невероятной скоростью в мою зону чувствительности попал еле уловимый конструкт. Не секунды не медля коричневый «луч» устремился в одну из образовавшихся прорех, как раз напротив моего лица. Мгновение и он достигнет меня.

Предвкушение овладело мной. Прекрасно.

Бой не успел начаться, а многие уже пророчили проигрыш молодого «гения» своей страны. Как бы он не был силен, но против ученика школы, что базируется исключительно на боевой магии он ничего противопоставить не мог. Да и старше он, а это довольно много значит на первых парах. Сие подтвердилось в первые мгновения боя. Стоило куполу исчезнуть (пускай и не до конца), как Филип молниеносно отправил в своего оппонента земляной шип, под завязку заполненный маной.

«Так ему и надо», — довольная мысль пролетела в разуме рыжеволосого мужчины, но тут же исчезла под шквалом удивления и негодования, а также опаски. Мир замер на две секунды давая каждому зрителю рассмотреть случившееся на арене.

Перед лицом Колдера, на расстоянии менее метра находился каменный шип, невероятно острый, крепкий, исходящий во все стороны еле различимой маной земли (избыток маны в плетении породил такой эффект) подобно водному пару. От неминуемого проигрыша выходца Хогвартса отделяла лишь одна ледяная «рука», тисками сжавшая каменный шип. Беря начало у его ног, она змеей оплела его тело, а после и осколок. Ни одной эмоции не промелькнуло на лице парней, словно ничего другого они и не ждали.

Хруст — кусок камня, под давлением маны создателя, разнёсся на множество опасных кусков породы, так и стремящихся нанести вред противники. Мгновенно рванув в стороны «рукав» принял на себя удар, спасая создателя. Мир закрутил калейдоскоп. Бой начался.

От фигуры Вилсона во все стороны рванул густой, непроницаемый туман. Всюду, куда бы он не двигался, пол покрывала корка льда, да и в самом облаке были различимы. Сам туман был наполнен таким количеством маны, что ни один обладатель магического чутья не мог различить в нем парня. Разумеется если это не мастер с соответствующими навыками.

Десяток каменных копий мгновенно прошли туман насквозь, оставляя после себя коридоры чистые от тумана, но задеть парня не смогли. Однако не на долго, ведь спустя мгновение туман вновь вернул себе свои владения. В отместку на агрессию по всей площади облака пошла голубоватая рябь. Секунда и перед наблюдателями возникает голубоватая корка, что тут же

исчезла, словно ее никогда и не было.

Со звуком бьющегося стекла сотни ледяных игл столкнулись с каменной стеной, что мгновенно возникла перед Грэхэмом. Осколки разлетелись в разные стороны, чтобы замереть в воздухе, а потом слиться в единый конструкт, внешне так похожий на осьминога, только с гораздо большим количеством щупалец. Не медля и секунды конечности ледяного создания оплели каменный кокон. Сковав свою цель осьминог замер, после чего покрылся трещинами, из которых стали вырываться еле различимые лучи света.

Бесшумно, словно так и должно быть, ледяное существо разлетелось на части, а вместе с этим во все стороны полетело каменное крошево. Магическая рябь укрыла Грэхэма от любопытных взглядов, однако та не вечна.

Исчезнув, облако открыло вид на спокойно стоящего Филиппа. Его правая рука спокойно сжимала посох, что словно одеялом, укутался в черную ману. Та вздымаясь вверх, замирала над ним, на расстоянии полу метра, волнами расходясь во все стороны. Соприкасаясь с чужеродной маной, та разрушала целостность оппонента, после чего вражеская Мана переставала таковой быть.

Пока Филип был отвлечен обороной, голодная пасть ледяного тумана во всю приближалась. Ранее разделяющие их двадцать метров были преодолены в один миг и теперь белесое полотно чуть ли не со всех сторон обступало рыжеволосого. Словно гиены, он кружил вокруг жертвы, дожидаясь нужного момента, дабы укусить побольнее.

Вверх, слегка замереть, а после с силой опустится на землю. Острие посоха мгновенно пробило толщ земли, замерев в той. Пол дрогнул. Подобно тому, как Моисей заставил разойтись перед ним воды реки, так и Грэхэм поднялся землю по обе стороны от себя, образуя стены из черного камня с фиолетовым отливом. Мана Тьмы прекрасно укрепила конструкты земляных заклинаний, рассеивая вражескую.

На мгновение лицо парня украсила самодовольная ухмылка, но тут же она исчезла, заменившись непониманием и удивлением. По усиленным стенам, что могут выдержать залп лучших ракет маглов, поползли еле различимые трещины. Секунда и стены крошатся в пыль, а через образовавшиеся отверстия грозно выскользнули ледяные сверла, что спустя секунду сткли гремучими змеями. Фиолетовый лед, выполняющий роль чешуи, грозно блеснул, после чего скользкие тела рванули в сторону обидчика. Не один Филип владел маной тьмы.

Если до этого зрители думали, что бой начался, то они глубоко ошибались. Вот теперь бой начался по настоящему, ведь противники перестали друг друга прощупывать, а кое-кто и недооценивать. Карусель продолжила свой ход.

Взмах — рука крепко сжимающая посох рванула вверх, после чего с силой опустила клинок на голову одной из змей. Левая рука мгновенно выхватила кинжал из ножен на поясе, после чего, напивав тот маной, взмахнула в свору рептилий. Коричневый слэш с гудением сорвался с клинка, напроць срезая головы змеям, уничтожая конструкты заложенные в них.

С дрожью стена поднялась перед Флипом, принимая на себя фиолетовые осколки — нарушив целостность, змеи взорвались. Удар нагой и вокруг «балгарина» возникает целое море различных рун. Внимательный наблюдатель заметил бы, что они у точности повторяли такие же на древке посоха. Засияв те исчезли, после чего пол превратился в натуральные зыбучие пески, полностью подвластные своему создателю.

Сотни лент из песка поднялись вверх, пробивая собой плотный туман. Каменные Осколки в

навершии «рук» хищно рассекали воздух в тщетной попытке задеть соперника. Закрыв глаза Грэкхэм сосредоточился на контроле конструкторов, а его губы тихо шептали «стих» очередного заклинания.

Мгновенно развернувшись, не переставая читать заклинание, подросток с силой ударил перед собой копьём. Изображение дрогнуло, после начав сползать, обличая фигуру Колдера сжимающего в руке ледяной меч, насаженного на острие посоха. Из рта парня пролилась кровь. Рука державшая клинок дрогнула, после чего разжалась. Меч со звоном упал на землю.

Зрители замерли, а вместе с ними и сам бой. Никто не мог поверить что произошло, ведь с самого начала боя оппоненты шли в ногу, а из-за недооценки противника и вовсе Грэкхэм начал проигрывать. Особо впечатлительные особы не выдержали и закрыли рты руками, в попытках содержать крик. Астория в неверии смотрела на эту картину, но тут ее взгляд упал на подругу, что все также с улыбкой смотрела на этот бой.

Стоящий до этого с лицом страдальца Колдер ухмыльнулся, после чего его лицо стало белым как настоящий лед. По всему телу «парня» вспыхнули десятки рун, собранных в невероятные узоры. Конструкторы. Вспышка, а после нее и звук грохота. Купол, созданный для того, чтобы оградить зрителей от дуэли, пошел рябью, поглощая невероятное Количество маны.

Однако бой не мог закончиться так просто. Не мешкая и секунды Филип слитным движением упал на одно колено, а левая рука с силой опустила кинжал в пол. Земля вздыбилась, с силой рванув вверх, образуя песчаный купол, после чего кокон стал погружаться под землю. Прогремел взрыв.

Вновь время замерло, показывая поле боя. Кокон, на половину погрузившись в землю, так и замер на пол пути. Всю его поверхность, как и земля рядом покрывала корка льды, промораживающая насыщенную маной землю на пол метра. А ведь Колдера так и не стало видно. Тот как исчез в начале, так и не показал себя.

С начала боя прошло чуть больше пары минут, а событий произошедших перед глазами зрителей хватило бы на несколько поединков. И судя по всему он не собирался утихать.

Промороженной песок кусками сыпался вниз. Словно скорлупа яйца тот показал свое содержимое. Необычно серьезно выглядящей Грэкхэм мрачно смотрел куда перед собой. Руки так не отпустили оружие, однако его внешний вид потерпел некоторые изменения. Некогда идеально уложенная прическа была растрепана, на левой щеке возникла царапина, из которой сочилась кровь. Вся левая рука, вместе с кинжалом, была покрыта коркой льда. Она дрожала, толи от холода, толи от силы удара.

Не обращая ни на что внимания Грэкхэм воткнул рядом с собой в землю посох и кинжал, а после и вовсе уселся на землю. Глаза медленно закрались, а он словно погрузился в медитацию. Лишь немногие из присутствующих здесь знают, что Филип вот уже больше двух лет не проигрывал не одного боя, пускай и выигрывал не все. В Дурмстранге его называют магической крепостью, ведь не один студент не может пробить его защиту.

И конечно же Грэкхэм старший знал об этом. Пускай он и хотел победы своему сыну более зрелищным методам, но и так, то же не плохо.

А тем временем земля ожила. Слой за слоем она вздымалась вверх, после чего пластом укутывала сидящую фигуру. Медленно воздвигался кокон. В то же время ледяные осколки, летевшие со всех сторон, никак не могли повлиять на сие действие. Они застывали в коричневой мане, как мухи в меду, не нанеся и толики урона.

Земля перестала подавать признаки жизни, крепость воздвигнута. Каждое заклинание отправленное Колдером лишь бессильно разбивалось о земную твердь. Более того к коричневому цвету постепенно добавился и фиолетовый. Тьма усилила сферы.

Следующие несколько минут прошли однообразно. Колдер пытался разрушить сферу, а Филип в ответ направлял каменные копья. Никто не мог достигнуть успеха. В ход шло все: лед, огонь, вода, ветер, тьма – ничего не могло пробить сие стены.

Наконец финал приблизился. Медленно туман стал сгущаться в одном месте, образуя этакую арку. Не спеша из нее недр показался и создатель сего великолепия. Все также без эмоционален с не проницаемым лицом. Пустой взор синих глаз уставился в сферу. И все это время оппоненты не переставали отправлять друг в друга еле уловимые заклинания. То тут, то там возникали столкновения, а после и магические взрывы.

— Колдер недоволен, — тихо произнесла Луна, глядя на названного парня.

— С чего ты взяла? — заинтересованно спросил Драко, мимолётно глянув на нее. Словами девушки заинтересовались и другие разумные, банально наострив уши.

— Для него любая магия – будь то дуэль либо лечение — искусство. Подобно дерижеру он создает свой, индивидуальный шедевр. Ее нужно направлять и с ее помощи творить. Таков подход Кола к магии, — милая улыбка украшала лицо девушки и почему-то все слушатели не сомневались в ее словах. Почему же? — Сейчас же его противник не занимается искусством. Он как программа заклинания — делает всё по шаблону. Не спорю это эффективно, но не так захватывающе и величественно, — ни к кому не обращаясь ответила Луна. Многие задумались над ее словами, ведь каждый относился к магии как к чему-то обычному. Но это далеко не так. — Бой подошёл к концу, — неожиданно для всех заключила девушка. В тот же миг все повернулись обратно к бою.

— Скукота и разочарование, — тихо прошептал Кол, однако заклинание заключённое в купол передало его слова всем зрителям.

Мгновение и он срывается ледяным призраком к камерному куполу. Уворачиваясь от каждой встречной атаки Кол оказался вплотную к крепости. Мгновение и ледяная рука (буквально состоящая из льда) опускается на каменную поверхность.

Хруст и звон. Магический «колокол» раздался в пространстве, а по каменной поверхности поползли трещины. Секунда и через каменную скорлупу пробился маленький ледяной росток. Его листки весело сверкали в лучах магических ламп. Платину прорвало.

С грохотом из камня возник ледяной дуб. С каждой секундой он становился все больше и больше. Семь секунд и семи метровый исполин раскинул свои ветви в зале, прочну укрывая всех своими кронами. А в центре, прямо в стволе древа, был вмурован рыжий маг. Веки его были опущены, а тело заключено в ледяной кристалл. И лишь шелест хрустальной листвы раздавался в зале.

А у ствола дерева, оперевшись спиной на ледяную поверхность, стоял молодой маг, цветом лица сравнимым с его детищем. Кристаллики льда вместо глаз смотрели куда-то в даль, а под кожей просвечивались синие вены.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1921346>